

Но, в конце концов, они не были так близки. Поэтому Лян Сяо вышел, выразив свою признательность и оставив Янь Цивэй, которая, с трудом демонстрируя спокойствие, с ним попрощалась.

В момент, когда дверь закрылась, она уткнулась в одеяло, катаясь по кровати вне себя от радости.

Янь Цивэй не могла позволить ее воплям вырваться наружу, поэтому лишь тихо смеялась, направив эту энергию перевозбуждения, чтобы с ликованием бить по подушке.

Шарф в ее руке, скорее всего, был недавно постиран. Она понюхала его, но не почувствовала ничего, кроме аромата свежего мыла. На ткани не было никакого "его запаха", который так часто упоминают в новеллах, поэтому она была немного разочарована.

Более того, она серьезно ругала себя, Янь Цивэй, за то, что ее поведение было похоже на поведение типичного сталкера. Какой стыд.

Но, осуждая саму себя, она безрассудно целовала этот шарф.

Чтобы раны Лян Сяо затянулись, требовалось длительное лечение, а его психологические травмы были еще одной головной болью для семьи.

Моменты его приступов были непредсказуемы, масштабы их оставались неизвестными. Это расстройство, помимо того, что заставляло его заново переживать тяжелые моменты, могло так же сделать его безразличным к эмоциям и привести к депрессии, тревожности и другим пугающим симптомам. От ментальных расстройств было и правда трудно избавиться, они могли быть излечены только благодаря длительным психологическим вмешательствам.

— Мама и папа уже связались с семейным доктором, чтобы старший брат выздоровел поскорее. Как его семья, мы должны приложить усилия, чтобы обеспечить ему положительную, здоровую атмосферу. Вы двое должны вести себя хорошо, вы меня поняли?

Чэнь Цзяи мягко постучала Лян Бочжуна по голове, ее замечание было главным образом направлено на этого непослушного мальчишку.

— Но вы должны помнить: постарайтесь не дотрагиваться до вашего старшего брата Лян Сяо. Он очень чувствителен к прикосновениям других людей, они могут инициировать его приступы.

Имя Лян Сяо, которое ему дали его приемные родители, звучало как "Ци Ся". Здесь не было никакого другого значения, кроме того, что он родился летом. А биологическая мать назвала его именем "Лян Сяо", которое означало безмятежность ночи, желая своему сыну мирной жизни.

(П.п.: Ся (□) - означает "лето". Сяо (□) - означает "ночь".)

После того, как они забрали его назад, первое, что сделали родители — поменяли ему имя и зарегистрировали его в семейной книге. Он еще не привык к этому, и когда они звали его, называя новым именем, он все еще немного медлил, пока не осознавал, что зовут его, и лишь тогда отвечал.

Во время Нового года Лян Ци и Чэнь Цзяи были заняты налаживанием связей, поэтому доверили присмотр за тремя детьми тете Шэнь.

Лян Бочжун провел весь день в своей комнате, играя в видеоигры. В то время "The Elder Scrolls 5" и "Assassin's Creed 3" были хитами, маленький мальчик был так увлечен ими, что однажды попытался симитировать приемы боевых искусств из игры и упал с лестницы, прорыдав после этого три дня подряд.

Поэтому миссия стать ближе к Лян Сяо сама собой пала на плечи Янь Цивэй.

Оба только познакомились, поэтому у них было не так много тем, на которые можно было поговорить, и так как Лян Сяо был неразговорчив, она заговорила сама.

После столь долгого разговора Янь Цивэй стала чувствовать себя смущенной, боясь, что ему станет скучно. В этот момент на улице пошел снег, и у нее возникла идея, которую она предложила с большим энтузиазмом:

— Давай слепим снеговика!

Она жила на южном побережье и никогда не видела снега, поэтому была просто очарована им. Сейчас, смотря на серебристое полотно, покрывавшее землю, она была так взволнована, что начала кричать, как сурок. Но Янь Цивэй даже не представляла, как лепить снеговика, и ее руки были красными от холода, поэтому у нее получалось построить только плоскую фигуру.

Подул ветер. Самого снеговика еще не было, а его тело уже развалилось на две части.

— Тебе нужно утрамбовывать снег, — у Лян Сяо было не так много развлечений в деревне. В зимнюю пору он часто лепил снеговиков. Можно сказать это занятие было его единственным развлечением.

Видя страдания на ее лице, он после долгого колебания прошептал:

— Тебе нужно сжимать снег в руке с силой, вот так.

Он говорил и в то же время показывал, и только так он сумел слепить круглый снежок. Глаза Янь Цивэй сияли, она, сосредоточившись, подвинулась ближе, затем подняла улыбающиеся глаза и посмотрела на него:

— Ты такой замечательный!

Сияющие глаза девочки ослепили его, как горящий Марс, но это даже не стоило похвалы, поэтому Лян Сяо смущенно опустил голову:

— Твое тело очень слабое, ты быстро подхватишь простуду, если будешь трогать снег. Давай я буду собирать его, тебе нужно лишь немного мне помогать.

Лян Сяо... заботился о ней?

Сердце Янь Цивэй расцвело, но она сдержала себя и сказала с вежливой улыбкой:

— Что мне нужно делать? Дай подумать... Как насчет Тоторо?

Он растерялся:

— Тоторо?

— Это персонаж аниме, супер...милый!

В этот момент она поняла, что у Лян Сяо не было возможности узнать обо всех популярных фильмах, о которых обычно знали остальные дети его возраста, но слова уже были произнесены, поэтому она могла лишь найти изображение Тоторо в своем телефоне и показать ему.

— Смотри, это Тоторо.

Лян Сяо, казалось, позабавила его пухлая фигура. С его слегка опущенными длинными ресницами и едва изогнутыми уголками рта, он выглядел таким красивым.

— Обычно он кажется ленивым, ходит медленно, смеется широкой улыбкой, вот так...

Янь Цивэй приложила огромное усилие, чтобы сдержать свое бешеное сердцебиение, надула губы, чтобы изобразить пухлого Тоторо, и медленно прошлась по снегу с раскрытыми руками, оставляя аккуратный ряд следов.

Она остановилась, сделав несколько шагов, повернулась на носочках и поморгала, взглянув на Лян Сяо:

— Очень мило, правда?

Его взгляд на короткий миг упал на нее, и он немедленно отвел глаза, затем радостно произнес:

— Да.

Лян Сяо был профессионалом своего дела, и с легкостью сделал фигуру Тоторо по картинке. Янь Цивэй вставила несколько веток дерева на место усиков и слепила Тоторо торчащие ушки.

Холодно и сложно, но очень интересно.

Можно ли считать это за... создание дитя с Прекрасным Принцем в первый раз?

Нет, нет, нет! Эта постыдная мысль заставила ее покраснеть, а сердце — забиться быстрее. Она была женщиной, которой так легко угодить? Осталась ли в ней хоть капля приличий?

Но, на самом деле, да, она была настолько бесстыдной.

Янь Цивэй уже мечтала о том, каким примерным будет ее сын, только немного пухленьким.

Она была погружена в свои мечты, когда поняла, что что-то было не так — Лян Сяо был одет в светло-коричневые перчатки, заканчивал последние детали, она видела тыльные стороны его ладоней.

Неожиданно на перчатке появилось красно-алое пятно — это было пятно крови.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/1473958>